

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 811.111.04

Аллитерация и ассонанс в стихотворном тексте как отражение особенностей индивидуально-авторской картины мира

¹ Дреева Дж.М., ¹ Коноплина А.Ю.

¹ Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова

Аннотация: цель исследования, посвященного проблеме звуковой организации поэтического текста и представленного в настоящей статье, заключается в выявлении функционального потенциала аллитераций и ассонансов в рамках поэтического дискурса. На основе анализа теоретической литературы по обсуждаемой в работе проблематике делается вывод о полифункциональной природе звуковых переключек в поэтическом тексте.

В качестве материала для анализа рассматриваемых фонетических приемов привлечены тексты стихотворных произведений англоязычных поэтов, представителей американского романтизма XIX века, Г. Мелвилла, Г.У. Лонгфелло и У.Г. Симмса.

Для решения поставленных в работе задач использовался ряд методов: обзорно-аналитический метод обработки теоретической литературы по исследуемой проблеме, метод сплошной выборки с целью отбора фактического материала для анализа, а также элементы лингвистического и интерпретационно-герменевтического анализа наблюдаемых языковых явлений.

Проведенное исследование, подтверждая способность звуковых повторов наполнять текст дополнительными смыслами и ассоциативными образами, указывает на их способность расширять содержательное и смысловое пространство поэтического произведения и выступать в качестве экспликаторов авторской позиции, обусловленной спецификой мироощущения художника слова. Результаты анализа эмпирического материала позволяют сделать вывод о соотносительности фонетического уровня организации стихотворного текста со спецификой индивидуально-авторской картины мира.

Ключевые слова: поэтический текст, звуковая организация, аллитерация, ассонанс, звуковые повторы, функциональный потенциал, смыслообразующая функция, ассоциативный образ, индивидуально-авторская картина мира

Для цитирования: Дреева Дж.М., Коноплина А.Ю. Аллитерация и ассонанс в стихотворном тексте как отражение особенностей индивидуально-авторской картины мира // Современный ученый. 2025. № 3. С. 153 – 162.

Поступила в редакцию: 22 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 24 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

Alliteration and assonance in a poetic text as a reflection of features of author's individual worldview

¹ Dreeva Dzh.M., ¹ Konoplina A.Yu.

¹ North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov

Abstract: the aim of the study devoted to the problem of the sound organization of the poetic text and presented in this article is to identify the functional potential of alliteration and assonance within the limits of poetic discourse. Based on the analysis of the theoretical literature on the issues discussed in the paper, a conclusion is drawn about the multifunctional nature of sound echoes in the poetic text. Based on the analysis of the theoretical literature on the issues discussed in the paper, a conclusion about the multifunctional nature of sound echoes in the poetic text is drawn.

The texts of poetic works by English-language poets, representatives of American Romanticism of the 19th century, G. Melville, G.W. Longfellow and W.G. Simms, are used as material for the analysis of the considered phonetic techniques.

To solve the tasks set in the work, a number of methods were used: a survey-analytical method to process theoretical literature on the problem under study, the method of continuous sampling to select the factual material for analysis, as well as elements of linguostylistic and interpretative hermeneutical methods to analyse the observed linguistic phenomena.

The conducted research, confirming the ability of sound repetitions to fill the text with additional meanings and associative images, indicates their ability to expand the meaningful and semantic space of a poetic work and act as explicators of the author's position due to the specifics of the artist's worldview of the word. The results of the analysis of empirical material allow us to conclude that the phonetic level of the organization of the poetic text correlates with the specifics of the individual author's worldview.

Keywords: poetic text, sound organisation, alliteration, assonance, sound repetitions, functional potential, semantic function, associative image, author's individual worldview

For citation: Dreeva Dzh.M., Konoplina A.Yu. Alliteration and assonance in a poetic text as a reflection of features of author's individual worldview. Modern Scientist. 2025. 3. P. 153 – 162.

The article was submitted: November 22, 2024; Approved after reviewing: January 24, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Поэзия относится к виду искусства, имеющему особую характеристику, которая заключается в использовании непривычных слов и словесных оборотов, доминировании смысла над значением, а также специфическом фонетическом оформлении поэтического текста [10, с. 143]. Многие поэты, а также лингвисты, занимающиеся исследованиями поэтических текстов, отмечают значимость фонетического аспекта в стихотворном творчестве, признавая, что эстетический эффект поэтического произведения и степень его эмоционального воздействия на реципиента во многом зависят от звукового уровня организации текста [17, с. 186].

Элементы фонетики в стихотворении усиливают впечатление, возникающее от семантики лексических единиц. Исследователи поэтической формы речи утверждают, что звуки, подобранные

в соответствии с авторской интенцией, «способны эксплицировать скрытые изобразительно-экспрессивные ресурсы поэтического текста» [10, с. 144]. Таким образом, признается, что звуковой рисунок стихотворения, наряду лексическими и грамматическими единицами, обуславливает наличие в нем скрытых смыслов, создает притягательную силу и загадочность поэзии, которая «заключается в том, чтобы, вслушиваясь в звуки, понимать несказанное, любоваться невидимым» [17, с. 186].

Следует отметить, что изучение звукового оформления стиха имеет довольно давнюю традицию, начатую в еще в 20-е гг. XX века представителями ОПОЯЗ (см.: [О. Брик (1919), Шкловский В.Б. (1919), Jakobson P.O. (1987)]). Так, с именем О.М. Брика связывают начало изучения звуковых повторов в стихе. Согласно О.М. Брику, данное явление следует понимать как «однократное или

многократное повторение» определенных групп согласных звуков «в той же или измененной последовательности, с различным составом сопутствующих гласных» [8, с. 58].

Изыскания, начатые ОПОЯЗ, были продолжены впоследствии А.П. Журавлевым (1989), И.В. Арнольд (2002), А. Либерманом (2005), Д. Кристаллом (2009), внесшими заметный вклад в разработку обозначенной проблемы. Несмотря на это, в данной области лингвистических изысканий есть вопросы, изученные в недостаточной степени.

На современном этапе развития лингвистической науки, то есть в рамках антропоцентрической парадигмы в лингвистике, предполагающей изучение языковых явлений сквозь призму «человеческого фактора в языке», изыскания в области звуковой организации стиха связываются с проблемой манифестации авторского «Я» в языке создаваемых произведений. Так, например, В.Ю. Светличная в своем исследовании «Функционирование и структура звуковых повторов в текстах художественного стиля» связывает звуковые повторы с авторской интенцией, трактуя их как «преднамеренное (мотивированное), непреднамеренное (немотивированное) или вынужденное дублирование одинаковых или сходных звуков и звукосочетаний в условиях в условиях заметной тесноты ряда» [21, с. 97].

Цель настоящего исследования, посвященного проблеме звуковой организации стихотворной речи, заключается в выявлении возможно имеющей место корреляции между фонетическим уровнем организации стихотворного текста и особенностями картины мира поэта. Другими словами, исследование направлено на изучение звуковых повторов с точки зрения возможности манифестации в них специфики авторского мировосприятия и мироощущения.

Данная **цель** предполагает решение следующих исследовательских задач:

1) провести теоретическую рецепцию таких понятий, как «индивидуально-авторская картина мира»; «ассонанс», «аллитерация»;

2) рассмотреть особенности звуковой организации англоязычной поэзии, на примере анализа стихотворных произведений американских поэтов, представителей романтизма Г. Мелвилла, Г.У. Лонгфелло и У.Г. Симмса;

3) выявить смыслообразующие и ассоциативные потенции аллитераций и ассонансов в анализируемых произведениях;

4) на основании результатов анализа эмпирического материала установить корреляцию звукового рисунка стихотворных текстов с

авторской позицией и особенностями авторского мироощущения.

Материалы и методы исследований

В ходе проведения исследования была использована комплексная методика, включающая в себя обзорно-аналитический анализ теоретической литературы, метод сплошной выборки с целью отбора фактического материала для практического анализа, а также методы структурно-семантического анализа с привлечением элементов интерпретационного и герменевтического анализов.

В качестве источников эмпирического материала послужили стихотворные произведения американских поэтов – романтиков XIX века Г. Мелвилла (1819-1891), Г.У. Лонгфелло (1807-1882) и У.Г. Симмса (1806-1870).

Результаты и обсуждения

Звуковое оформление поэтических произведений, возникающий благодаря звукам эффект благозвучия стихотворных текстов традиционно привлекают внимание исследователей – лингвистов и стиховедов.

Не подлежит сомнению, что благозвучие, или эвфония, в поэтическом тексте создается благодаря его особой звуковой структуре, в качестве конституирующих элементов которой выступают звуковые повторы. Звуковые повторы представляют собой звуковые «переклички» в ткани поэтического произведения и трактуются как «повторы тех или иных согласных (**аллитерации**) и гласных (**ассонансы**) звуков» [11, с. 59]. Возникающее благодаря подобным перекличкам благозвучие, или эвфония, понимается при этом двояко: с одной стороны, как «употребление звукосочетаний, приятных для слуха (акустическое благозвучие)», с другой стороны, как построение стихотворной речи, удобной «для произношения (артикуляционное благозвучие)» [22, с. 89].

Звуковые повторы основаны, согласно Ю.М. Лотману, на «принципе возвращения», который является фундаментальным признакообразующим принципом построения поэтического произведения [18, с. 89]. Заметим, что постулируемый Ю.М. Лотманом тезис о повторениях разноуровневых элементов как конститутивном признаке стихотворного текста, а именно – тезис о «повторении определенных просодических единиц через правильные промежутки (ритм), повторении одинаковых созвучий в конце ритмической единицы (рифма), повторении определенных звуков в тексте (эвфония)» [18, с. 122], имплицитно мыслит о том, что звуковым перекличкам свойственно еще одно, отличное от акустического или артикуляционного благозвучия,

качество, которое заключается в их структурно-образующей функции в стихотворном тексте, поскольку, по мысли ученого, «нарочитое сгущение в употреблении того или иного элемента делает его заметным, структурно активным» [17, с. 63].

Суждение Ю.М. Лотмана о намеренном «сгущении в употреблении» в поэтическом тексте элементов разноуровневой принадлежности содержит также мысль, которая послужила одной из отправных точек предпринятого нами исследования, представленного в данной статье, а именно – идею о возможной соотнесенности звукового уровня организации стихотворного текста с авторской интенцией и, соответственно, с особенностями поэтической картины мира автора.

Впервые термин «картина мира» был выдвинут учеными Г. Герцем и М. Планком, которые употребили его по отношению к физической картине мира – целостному образу реальности, формируемому в физической науке (Цит. по: [20, с. 358]).

В лингвистику и философию этот термин заимствован из физики В. фон Гумбольдтом и К. Ясперсом. Само понятие картины мира трактуется в современном языкознании как «совокупность убеждений и взглядов на мир, которые сформировались в сознании индивида или социальной группы» [6]. Считается, что картина мира обобщает в себе «сложную систему <...> образов реального мира, складывающуюся в сознании индивидуума в процессе познания им окружающей действительности» [12, с. 14].

В современной когнитологии и лингвопоэтике, нацеленных на исследование проблематики, связанной с манифестацией особенностей картины мира творческой личности в языке создаваемых ею произведений, применяется термин «индивидуально-авторская картина мира». При толковании термина «индивидуально-авторская картина мира» Ю.М. Лотман говорит о «контурах мира», который воплощен в пространственных формах в произведении искусства, зависящих напрямую от характера модели, «некой схемы мира», которая имеет место в сознании творческой личности и воплощается в виде текста [16, с. 49]. Текст, будучи одной из форм существования языка, представляет собой особый способ «репрезентации языковой картины мира отдельной личности» [12, с. 23].

По мнению Н.Б. Бугаковой и С.А. Скуридиной, индивидуально-авторская картина мира представляет собой «индивидуально и творчески вербализованное представление о мире, которое автор пронес сквозь собственную призму сознания», а также «внутреннюю духовную действительность,

которую намерена передать творческая личность» [7, с. 92].

Таким образом, индивидуально-авторская (поэтическая) картина мира подразумевает специфический для данного художника слова способ восприятия окружающего мира и воплощение его в создаваемых им текстах [19, с. 71]. Ключом для понимания картины мира отдельной творческой личности является изучение используемой ею уникальной языковой системы, представляющей собой совокупность иерархически организованных разноуровневых языковых единиц, отражающую специфику его мировоззрения и художественного мышления [14, с. 55].

В стихотворных текстах автор выражает собственное видение мира, используя языковые средства разноуровневой принадлежности, а именно: стилистические приемы, тропы, индивидуально-авторские языковые средства, в том числе также фоностилистические приемы, то есть средства художественной выразительности на звуковом уровне организации текста, к которым относятся, прежде всего, ассонанс и аллитерация.

Российские лингвисты называют **аллитерацией** (от лат. *al* – «к» и *litera* – «буква») фоностилистический прием, основанный на повторении согласных звуков в любых позициях.

В поэтическом словаре А.П. Квятковского аллитерация определяется как «древнейший стилистический прием усиления выразительности художественной речи, в особенности стиха, повторами согласных звуков» [20].

Необходимо уточнить, что аллитерация в стихосложении трактуется как «повторение одинаковых или однородных согласных в стихотворении, придающее ему особую звуковую выразительность» [11, с. 60].

В настоящее время в лингвистике признается, что, помимо традиционно приписываемых аллитерации изобразительной и эвфонической функций, она выполняет также смысловую функцию, «закрывающуюся в привлечении внимания к важному, с точки зрения тематического содержания, словам» [5, с. 206-207]. Примечательно, что при этом акцентируются также и ассоциативные потенции данного фонетического приема.

Так, А.П. Журавлев, основоположник отечественной лингвистической теории содержательности звуковой формы в языке, в своем труде «Звук и смысл» (1989 г.) доказал связь звуков с ассоциациями, повторяющимися у разных людей одной национальной культуры. Согласно А.П. Журавлеву, «глухие согласные «с», «ш», «п» в восточнославянских лингвокультурах означают беззвучие, тишину, сопряженную с одиночеством; звук «ш» –

страшный, шероховатый, пассивный, сложный». Интересна также трактовка согласных звуков «ж» и «ф»: первый интерпретируется как плохой, грустный, злой, отталкивающий; второй – как грубый, пассивный, страшный, печальный, тяжелый [13, с. 18].

Способность аллитерации выступать в качестве конституирующего элемента смыслового содержания текста посредством выделения логически важных слов, художественных образов, мотивов, тем отмечает также И.Б. Голуб, связывающая звукопись с логическими акцентами в стихотворной речи. По мысли исследовательницы, выделенные посредством фонетических повторов слова наделяются в рамках поэтического высказывания особым весом [9].

Необходимо отметить, что западноевропейские лингвисты в понятие «аллитерация» вкладывают несколько иное, более широкое, содержание, подразумевая под ней «повторение согласных или гласных звуков в начале близко расположенных ударных слогов»: *Pride and Prejudice* (Гордость и предубеждение), *Sense and sensibility* (Чувство и чувствительность)» [2, с. 232].

Оксфордский словарь английского языка дает следующее толкование данному термину: аллитерация – это «сходство или соответствие звучания между двумя словами или слогами» [27].

Заметим также, что звуковой прием аллитерации довольно часто встречается в англоязычной поэзии, унаследовавшей данный прием из староанглийской лирики, основанной на принципе аллитерации [2, с. 233]. Аллитерация в английской поэзии выполняет изобразительно-эмотивную функцию, выступая в качестве экспликатора чувств и эмоций поэта. Звуки речи рассматриваются при этом как имеющие собственное эмоциональное значение [4, с. 144].

Звуковой прием, противоположный аллитерации, называют **ассонансом** (от лат. «*assonare*» – «звучать»). Он известен также как вокалическая аллитерация, или вокалическая гармония – (нем. *Vokalharmonie*). Под ассонансом понимается фониостилистический прием, заключающийся в намеренном повторении одинаковых гласных звуков в пределах узкого контекста с целью звуковой и смысловой организации стихового высказывания.

Здесь уместно упомянуть о зарубежных исследованиях в области звукового символизма, предполагающего наличие условной связи между звуковым оформлением слов и их эмоциональной окраской. Так, о звуковой символической окраске пишет в своей работе «*The Ugly Words*» (2009 г.) Д. Кристал. По его мнению, «слова с такими мягкими звуками,

как «*l*», «*m*», «*n*», а также с присутствием долгих гласных и дифтонгов, интерпретируются как более славные, чем слова с твердыми звуками, как например, «*g*», «*k*» с короткими гласными и резким ритмом» [23].

Несколько иной точки зрения придерживается другой представитель западно-европейской школы звукового символизма А. Либерман, рассматривающий данное явление как результат вторичных ассоциаций. Так, например, согласно А. Либерману, «в английском языке буквосочетание «*gl*» передает идею блеска и гладкости, как это видно в словах: *glow, gleam, glimmer, glaire, glisten, glitter, glacier, glade*» [24, с. 36-37]. На этом фоне, такие слова с этим же буквосочетанием, как *glory* (слава), *glee* (ликование), и *glimp* (бойкость) «излучают яркость своей формой», а слова *glance* (взгляд) и *glimpse* (проблеск) «усиливают этот довод (потому что зрение неотделимо от света)» [24, с. 36-37]. Ученый подчеркивает, что «бойкость» не имеет другого выбора, как «обозначать показной блеск». Эта идея берет свое начало еще с XVI века, когда слово *glimp* только появилось в английском языке, оно имело значение «гладкий», «скользящий» [24, с. 36].

Идеи представителей звукового символизма перекликаются со взглядами российского ученого-энциклопедиста, филолога и поэта М.В. Ломоносова, первым высказавшим мысль о том, что при помощи гласных звуков возможно передать разные чувства (См. об этом: [1, с. 293]). По мысли М.В. Ломоносова гласные звуки «*о*», «*у*», «*ы*» в состоянии передать, например, отрицательные эмоции боли, печали, зависти или гнева, в то время как такие гласные, как «*е*», «*и*», «*ю*», напротив, ассоциируются с положительными эмоциями, например, с нежностью и лаской (См. об этом: [1, с. 293]).

Подобную интерпретацию гласных звуков находим и у А.П. Журавлева, который полагает, что звук «*у*» означает страх, ужас, одиночество. При этом, по А.П. Журавлеву, звук «*а*» производит впечатление чего-то хорошего, светлого, активного, красивого, радостного, доброго, могучего [13].

Анализ эмпирического материала подтверждает изложенные выше теоретические суждения и свидетельствует о том, что многие англоязычные поэты посредством повтора согласных или гласных звуков выражают в поэтических произведениях свою интенцию и авторскую позицию по отношению к воссоздаваемым в тексте событиям и к изображаемым «возможным мирам» (Ю.С. Степанов). Иными словами, намеренное «сгущение» звуков, вследствие их многократного повторения в

ткани стихотворения, делает их содержательно активными, расширяя их функциональный и прагматический потенциал.

Рассмотрим использование ассонансов и аллитерации в стихотворном тексте на примере произведения американского поэта романтизма Г. Мелвилла «*Greek Architecture*» («Древнегреческая архитектура») (1891), написанного в последний год жизни поэта и опубликованного в том же году в сборнике стихотворений «Тимолон и другие стихотворения».

Содержание стихотворения отличается от привычных для автора морских тем, вопросов американской идентичности и Гражданской войны в США, характерных для творчества Г. Мелвилла. Основная мысль стихотворения, заключающаяся в акцентировании важности наличия гармонии между формой, местом и архетипом архитектурного сооружения, подчеркивается «гармонией» на звуковом уровне организации текста – повторами гласных и сонорных согласных:

Not magnitude, not lavishness,

But Form – the Site;

Not innovating wilfulness,

But reverence for the Archetype. (26)

В данном четверостишии, отражающем лаконичную и структурированную форму всего стихотворения и свидетельствующем о непреходящем влиянии классических идеалов в американской литературе, наблюдаются многократные повторения благозвучных гласных [a], [i], [æ], [e] (*magnitude, lavishness, the, site, innovating, wilfulness, but, reverence, archetype*), которые придают стихотворению возвышенное настроение. Аналогичную функцию выполняет и повторение благозвучных согласных звуков – сонантов [n], [m], [l], [r] (*not magnitude, lavishness, form innovating wilfulness, reverence archetype*), способствуя усилению «торжественности» стихотворения.

Таким образом, ассонансы и аллитерации звонких и благозвучных сонорных согласных звуков, передающие, в соответствии с авторской интенцией, красоту и величие древнегреческой архитектуры, выступают в данном случае в качестве смыслообразующих элементов стихотворного текста.

Увеличение семантического потенциала стихового высказывания за счет повторов на звуковом уровне организации текста наблюдаем и в стихотворении Г.У. Лонгфелло «*Autumn Within*» («Осень в душе»), опубликованном в 1873 году в сборнике стихотворений «*Birds of Passage*»). Обратимся к первому четверостишию данного стихотворения, состоящего из трех строф:

It is autumn; not without

But within me is the cold.

Youth and spring are all about;

It is I that have grown old. (25)

Семантическое пространство стихотворения окрашено негативными чувствами, связанными с состоянием одиночества, изолированности и грусти лирического героя, стареющего на фоне яркого и молодого окружения человека, сравнивающего свое состояние с осенью и противопоставляющего жизненную силу и активность природы своему собственному ощущению возраста и заката жизни.

Заметим, что в анализируемом произведении затрагивается также и социальная проблема того времени. Промышленная революция преобразила американскую жизнь, и упоминания в стихотворении о тишине и спокойствии наводят на мысль о чувстве ностальгии по более простому прошлому. Все эти негативные настроения манифестируются на фонетическом уровне. Сравнение меланхолического состояния поэта с осенью выражается посредством многократного повторения глухих согласных, «мрачных» звуков [t], [z], [s], [ð], [θ] (*it, is, autumn, not, without, but, within, the, youth, and, spring, about, that, old*). Стоит отметить случаи повторения благозвучного гласного звука [i] (*It is, without, within, me, spring, I*), однако в данном фрагменте присутствует также повторение долгого [ɔ:] и краткого [ɒ], относящихся скорее к неблагозвучным гласным, а также дифтонга [əʊ] (*autumn, not, without, cold, all, grown, old*). Благодаря таким сочетаниям звуков передается осенняя тоска и меланхолия.

Вторая строфа, отличающаяся в тематическом отношении от первой, также содержит звуковые переключки, но здесь повторяются не глухие согласные, навевающие тоску и уныние, а сонорный звук [r] в сочетании с мягким звуком [i] (*birds, are, darting, through, rest*), что ассоциируется с пением птиц:

Birds are darting through the air,

Singing, building without rest;

Life is stirring everywhere,

Save within my lonely breast. (25)

В третьей строке автор подчеркивает социальные изменения – на смену его поколению пришло новое, молодое, активное, жаждущее жизни, чего он не может сказать про себя. Посредством повторения звука [e] в сочетании с сонорными звуками [l] и [r] (*life, stirring, everywhere*) автор демонстрирует «кипящую жизнь» нового поколения, в сравнении с которыми он чувствует себя одиноким. Несмотря на присутствие в четвертой строке этой же строфы благозвучных сонантов [l], [m], [n] и нежных благозвучных звуков [i], [e] (*within, my,*

lonely), данный фрагмент стихотворения передают чувства одиночества и тоски лирического героя.

*There is silence: the dead leaves
Fall and rustle and are still;
Beats no flail upon the sheaves,
Comes no murmur from the mill.* (25)

Как видим, повтор в первых двух строках данного фрагмента глухого согласного [s] (*silence, rustle, still*) в сочетании с гласными звуками [e], [æ] (*There, silence, the, dead, and*) выражает чувство удовлетворения лирического героя, наслаждающегося тишиной и спокойствием вопреки акцентируемой в данной строфе теме индустриализации общества (посредством лексемы *the mill* и всего словосочетания *murmur from the mill*): многократное повторение сонантов [m] и [r] в сочетании с дифтонгом [əʊ] и гласными звуками [ɔ], [ɜ:] в четвертой строке передают звук работы мельницы.

Семантическая функция звуковых повторов на уровне гласных и согласных звуков и – тем самым – авторская позиция по отношению к описываемой действительности наблюдается и в стихотворении «*The Decay of a People*» («*Распад народа*») другого представителя американского романтизма У.Г. Симмса. Рассмотрим следующий фрагмент из этого произведения:

*THIS the true sign of ruin to a race –
It undertakes no march, and day by day
Drowns in camp, or, with the laggard's pace,
Walks sentry o'er possessions that decay;
Destined, with sensible waste, to fleet away; –
For the first secret of continued power
Is the continued conquest; – all our sway
Hath surety in the uses of the hour;
If that we waste, in vain walled town
and lofty tower!* (28)

Анализ фонетической структуры приведенного пассажа обнаруживает консонантные и вокальные звуковые переключки, которые несут определенную смысловую нагрузку, подчеркивая атмосферу спокойной жизни, манифестируемую на других уровнях организации текста посредством простого языка и лаконичной структуры стихотворения, лишённого подробных описаний и излишней эмоциональной насыщенности.

Присутствие в звуковой ткани стихотворения

практически в равной степени консонантных повторов глухого согласного [t] (*true, to, It, undertakes, sentry, that, destined, waste, to, fleet, first, secret, continued, conquest, surety, town, lofty, tower*) и его звонкого варианта [d] (*undertakes, and, day, drowns laggard decay destined, continued, walled*) иконически демонстрирует вынесенную в название стихотворения тему «распада» народа. Что касается вокальных переключек, то здесь преобладают повторы благозвучных гласных звуков [i], [e] (*this, the, ruin, it, day, drowns, in, with, sentry, possessions, decay, destined, sensible, fleet, secret, continued, power, conquest, surety, uses, we, lofty*), создающих впечатление легкости и беззаботности.

Выводы

На основании проведенного нами анализа звуковой организации текста посредством повторов согласных и гласных звуков на материале фрагментов из стихотворных произведений анализируемых поэтов можно сделать вывод о том, что фонологическая организация стихотворного текста, представленная аллитерациями и ассонансами, может выступать в качестве экспликатора авторской интенции, отражающей специфику авторского мироощущения.

Как свидетельствует представленный анализ эмпирического материала, звуковые повторы как художественный и стилистический прием сопряжены «с глубинной семантической структурой стихотворного текста, связанной с основным мотивом повествования» [11, с. 61], и отражают в целом авторскую модель мира. Доминирование в тексте того или звукового элемента оказывается не только «структурно активным» (Ю.М. Лотман), но и семантически значимым.

Анализ фактического материала позволяет также констатировать, что благодаря повторяемости большого количества согласных (аллитерации) и гласных (ассонансы) фонем реализуется обусловленный звуко-символизмом ассоциативный потенциал фонемных созвучий, расширяющий содержательное и смысловое пространство поэтического произведения, и таким образом выражается авторское отношение к изображаемой в произведении действительности и обсуждаемым проблемам, детерминированное индивидуальной картиной мира художника слова.

Список источников

1. Алиева А.А. Ассонанс как средство усиления фонетической выразительности текста // Вестник международного университета Кыргызстана. 2022. № 3 (47). С. 292 – 296.
2. Арнольд И.В. Стилистика Современный английский язык: учебник для вузов. М., 2002.
3. Ассонанс в литературе [Электронный ресурс]. URL: [<https://russkiiyazyk.ru/leksika/assonans-v-literature.html>]

4. Белова Л.В. Специфика стилистического использования средств "тесноты ряда" в англоязычной поэзии // Достижения вузовской науки 2018: сборник статей III Международного научно-исследовательского конкурса: в 2 ч., Пенза, 10 июня 2018 года. Том Часть 1. Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2018. С. 147-151.
5. Богатырева Н.А., Ноздрина Л.А. Стилистика современного немецкого языка. М.: ИЦ «Академия», 2005. 336 с.
6. Большая Российская Энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: [<https://bigenc.ru/c/kartina-mira-7ad88d>]
7. Бугакова Н.Б., Скуридина С.А. Модель ономастического творчества в индивидуально-авторской картине мира // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. 2023. № 1 (28). С. 92 – 97.
8. Брик О.М. Звуковые повторы // Поэтика. Сборники по теории поэтического языка. М.: Изд-во Петроград: 18-ая Государственная Типография, 1919. С. 58 – 98.
9. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. М.: Рольф; Айрис-пресс, 1997. 448 с.
10. Дреева Дж.М., Тотиева К.А. Звуковое оформление свободного стиха (на примере анализа свободных ритмов Р.М. Рильке) // Перспективы развития научных исследований в 21 веке: сборник материалов 4-й международной научно-практической конференции, Махачкала, 28 февраля 2014 года. Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью "Апробация", 2014. С. 143 – 147.
11. Дреева Дж.М., Мильдзихова А.К. Иконичность современного стихотворного текста как лингвосомиотический феномен. Владикавказ: Изд-во СОГУ им. К.Л. Хетагурова: ИП Цопанова А.Ю., 2016. 160 с.
12. Дреева Дж.М., Семенова Т.В. Языковая репрезентация индивидуально-авторской картины мира в поэтическом дискурсе. Владикавказ: Изд-во СОГУ им. К.Л. Хетагурова: ИП Цопанова А.Ю., 2019. 170 с.
13. Журавлев А.П. Звук и смысл. М.: Просвещение, 1989. 160 с.
14. Кочнова К.А. Языковая картина мира писателя: аспекты и методы исследования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2015. Вып. № 3. С. 55-58.
15. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Структура стиха. Л.: Просвещение, ЛО, 1972. 272 с.
16. Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Об искусстве. СПб.: «Искусство – СПб», 1998. С. 14-285.
17. Маслова В.А. Аудиальная поэзия: фоника стиха // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики: Сб. науч. тр. Вып. XIII. Владикавказ, 2011. С. 185 – 194.
18. Песина С.А. Языковая картина мира в философском и лингвистическом осмыслении // Известия РГПУ им. А.И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки: Научный журнал. №3 (10). СПб, 2005. С. 358 – 362.
19. Полякова А.Н., Сегал Н.А. Метафоризация природы в лирике А.А. Ахматовой. Интерактивная наука. 2020. № 6 (52). С. 71 – 74.
20. Поэтический словарь Квятковского. Аллитерация [Электронный ресурс]. URL: [<http://feb-web.ru/feb/kps/kps-abc/kps/kps-0181.htm>]
21. Светличная В.Ю. Функционирование и структура звуковых повторов в текстах художественного стиля // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 3 (871). С. 96 – 103.
22. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика: учеб. пособие / вступ. ст. Н.Д. Тamarченко; комм. С.Н. Бройтмана при уч. Н.Д. Тamarченко. М.: Аспект Пресс, 1996. 334 с.
23. Crystal D. «The ugliest words» The Guardian [Электронный ресурс]. 2009. URL: [<https://www.theguardian.com/books/2009/jul/18/ugliest-words-michael-jackson-biographies>]
24. Liberman A. Word Origins and How We Know Them. Oxford: Oxford University Press, 2005. 336 с.
25. Longfellow H.W. Autumn Within [Электронный ресурс]. URL: [<https://allpoetry.com/In-The-Harbour:-Autumn-Within>].
26. Melvill G. Greek architecture [Электронный ресурс]. URL: [<https://allpoetry.com/Greek-Architecture>].
27. Oxford English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: [<http://www.oed.com/learning/ks4/notes.html>].
28. Simms W.G. The Decay of a People [Электронный ресурс]. URL: [<https://allpoetry.com/The-Decay-Of-A-People>].

References

1. Alieva A.A. Assonance as a means of enhancing the phonetic expressiveness of the text. Bulletin of the International University of Kyrgyzstan. 2022. No. 3 (47). P. 292 – 296.
2. Arnold I.V. Stylistics Modern English: a textbook for universities. Moscow, 2002.
3. Assonance in literature [Electronic resource]. URL: [<https://ruskiiyazyk.ru/leksika/assonans-v-literature.html>]
4. Belova L.V. Specificity of the stylistic use of "closeness of row" means in English-language poetry. Achievements of university science 2018: collection of articles of the III International research competition: in 2 parts, Penza, June 10, 2018. Volume Part 1. Penza: "Science and Education" (IP Gulyaev G.Yu.), 2018. P. 147 – 151.
5. Bogatyreva N.A., Nozdrina L.A. Stylistics of the modern German language. Moscow: IC "Academy", 2005. 336 p.
6. The Great Russian Encyclopedia [Electronic resource]. URL: [<https://bigenc.ru/c/kartina-mira-7ad88d>]
7. Bugakova N.B., Skuridina S.A. Model of onomastic creativity in the individual author's picture of the world. Bulletin of the Vologda State University. Series: Historical and Philological Sciences. 2023. No. 1 (28). P. 92 – 97.
8. Brik O.M. Sound repetitions. Poetics. Collections on the theory of poetic language. M.: Petrograd Publishing House: 18th State Printing House, 1919. P. 58 – 98.
9. Golub I.B. Stylistics of the Russian language. M.: Rolf; Iris-press, 1997. 448 p.
10. Dreeva J.M., Totieva K.A. Sound design of free verse (based on the analysis of R.M. Rilke's free rhythms). Prospects for the development of scientific research in the 21st century: collection of materials from the 4th international scientific and practical conference, Makhachkala, February 28, 2014. Makhachkala: Limited Liability Company "Approbation", 2014. P. 143 – 147.
11. Dreeva J.M., Mildzikhova A.K. Iconicity of a modern poetic text as a linguo-semiotic phenomenon. Vladikavkaz: Publishing house of SOGU im. K.L. Khetagurova: IP Tsopanova A.Yu., 2016. 160 p.
12. Dreeva J.M., Semenova T.V. Linguistic representation of the individual author's picture of the world in poetic discourse. Vladikavkaz: Publishing house of NOSU named after K.L. Khetagurov: IP Tsopanova A.Yu., 2019. 170 p.
13. Zhuravlev A.P. Sound and meaning. Moscow: Education, 1989. 160 p.
14. Kochnova K.A. Language picture of the world of the writer: aspects and methods of research. Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philology. Journalism. 2015. Issue. No. 3. P. 55 – 58.
15. Lotman Yu.M. Analysis of the poetic text. The structure of the verse. L.: Education, LO, 1972. 272 p.
16. Lotman Yu.M. The structure of the artistic text. About art. SPb.: "Art – SPb", 1998. P. 14 – 285.
17. Maslova V.A. Auditory poetry: phonics of verse. Actual problems of philology and pedagogical linguistics: Coll. scientific works. Issue XIII. Vladikavkaz, 2011. P. 185 – 194.
18. Pesina S.A. Language picture of the world in philosophical and linguistic comprehension. Bulletin of the Herzen State Pedagogical University: Social and humanitarian sciences: Scientific journal. No. 3 (10). St. Petersburg, 2005. P. 358 – 362.
19. Polyakova A.N., Segal N.A. Metaphorization of nature in the lyrics of A.A. Akhmatova. Interactive science. 2020. No. 6 (52). P. 71 – 74.
20. Kvyatkovsky's Poetic Dictionary. Alliteration [Electronic resource]. URL: [<http://feb-web.ru/feb/kps/kps-abc/kps/kps-0181.htm>]
21. Svetlichnaya V.Yu. Functioning and structure of sound repetitions in texts of artistic style. Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities. 2023. Issue. 3 (871). P. 96 – 103.
22. Tomashevsky B.V. Theory of literature. Poetics: a textbook. introduction by N.D. Tamarchenko; comments by S.N. Broitman with the teaching of N.D. Tamarchenko. Moscow: Aspect Press, 1996. 334 p.
23. Crystal D. "The ugliest words" The Guardian [Electronic resource]. 2009. URL: [<https://www.theguardian.com/books/2009/jul/18/ugliest-words-michael-jackson-biographies>]
24. Liberman A. Word Origins and How We Know Them. Oxford: Oxford University Press, 2005. 336 p.
25. Longfellow H.W. Autumn Within [Electronic resource]. URL: [<https://allpoetry.com/In-The-Harbour:-Autumn-Within>].
26. Melvill G. Greek architecture [Electronic resource]. URL: [<https://allpoetry.com/Greek-Architecture>].
27. Oxford English Dictionary [Electronic resource]. URL: [<http://www.oed.com/learning/ks4/notes.html>].
28. Simms W.G. The Decay of a People [Electronic resource]. URL: [<https://allpoetry.com/The-Decay-Of-A-People>].

Информация об авторах

Дреева Дж.М., доктор филологических наук, профессор, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова

Коноплина А.Ю., аспирант, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова

© Дреева Дж.М., Коноплина А.Ю., 2025